

■ ■ ■ Новая школа российской журналистики: технология противостояния лжи

Малькевич А.А.

Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Аннотация. Автор рассматривает причины и принципы формирования новой российской журналистики и анализирует проблемы украинской журналистики, связанные с необходимостью властей Украины и западных стран поддерживать «информационный пузырь фейков» и формировать негативный образ России для публичного обоснования продолжения поддержки информационного, военного и экономического противостояния.

Сформулированы базовые принципы борьбы с кампанией лжи, развязанной Западом против России – не в первый, и, предположу, не в последний раз.

Во-первых, это неукоснительное следование базовым принципам журналистики – этическим и профессиональным. Во-вторых, не давать лжи ни малейшей возможности просочиться в материал: избегать недомолвок, непроверенных фактов, выдумок, полуправды. В-третьих, сосредоточиться по возможности на балансе между новостными репортажами с мест и материалами, анализирующими не сводки с места боевых действий, а процессы восстановления новых регионов, крепнущие связи с Россией, позитивные изменения. В-четвёртых, это понимание опасности и ответственности гражданской позиции журналиста. В-пятых, это сохранение в себе стремления к поиску правды и готовность к журналистике расследований.

Ключевые слова: гибридная война; фейк; новая российская журналистика; философия правды.

Для цитирования: Малькевич А.А. Новая школа российской журналистики: технология противостояния лжи//Коммуникология. 2025. Том 13. №4. С. 22-34. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-4-22-34.

Сведения об авторе: Малькевич Александр Александрович, кандидат политических наук, доцент, сопредседатель Координационного совета по интеграции новых субъектов России при Общественной палате РФ, Депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. Адрес: Санкт-Петербург, Исаакиевская площадь, 6, метро «Адмиралтейская», E-mail: alexander.malkevich@inbox.ru

Статья поступила в редакцию: 24.08.2025. Принята к печати: 16.12.2025.

С резким изменением геополитической ситуации в мире и усиления цивилизационного вектора России, изменились и коммуникационные потоки: качественно, количественно, векторно. Впервые, наверное, за всю историю человечества информационное противостояние между двумя ключевыми цивилизационными

Конфликт интересов: отсутствует.

парадигмами¹ стало таким сильным, что для обслуживания потребностей противоборствующих сторон потребовалось ведение полноценной гибридной войны. Опустим тот факт, что начала гибридной войны были заложены ещё во времена Сунь Цзы, и что впервые современную трактовку дал военный теоретик русского зарубежья Е. Месснер: «Сначала завоевание территорий было самым важным итогом войны. В настоящее время залогом победы можно считать завоевание душ людей враждующего государства» [Месснер]. Он назвал гибридную войну – то есть такую, которая ведётся не только на поле боя непосредственно, но и внутри вражеского государства, – «мятежевойна». Достаточно точное определение, которое полностью описывает спланированные и реализованные идеологами США в XXI веке «цветные революции»: в 2003 году – Революция Роз в Грузии, в 2004 – Оранжевая Революция на Украине², в 2005 году – Тюльпановая Революция в Киргизии. А также Кедровая Революция в Ливии, Оливковая Революция в Палестине, Шафрановая Революция в Бирме – всего 64 «мятежевоини» по всему миру в крайне сжатые сроки.

«Пробные шары» были запущены даже в Китае – в спорном Тибете и экономически сильном Гонконге³. Также нет нужды рассматривать идеологическое противостояние СССР и США, с подключением идеологических и лингвистических подразделений военных разведок обеих стран, исследовательских институтов и творческой интеллигенции – этому вопросу посвящено достаточное количество исследований. Из ключевых можно назвать труд к.в.н., доцента, члена-корреспондента Академии военных наук, военного дипломата А.А. Бартоша «Конфликты XXI века. Гибридная война и цветная революция» [Бартош], в которой проведен системный анализ эволюции и изменения типологии современных конфликтов в условиях глобализации и информационно-коммуникационной революции. В работе изложены особенности формирования и содержание гибридных угроз как важного фактора при разработке стратегий цветной революции и гибридной войны в увязке с вопросами обеспечения национальной безопасности России, что особенно актуально в текущей ситуации.

В целом, даже «холодная война» была уже гибридной, но только в 2015 году было дано её официальное определение, впервые появившееся в ежегоднике лондонского Международного института стратегических исследований «Military Balance 2015»: «Гибридная война – это применение различных инструментов как военного, так и не военного типа в кампании, цель которой во внезапном захвате инициативы, чтобы получить преимущество как психологическое, так и военное» [Пухов]. Но в 2022 году, с началом СВО, гибридная война вышла из подпольной, затяжной стадии в фазу открытого конфликта. И выяснилось, что за время, про-

¹ Имеются в виду западная и российская.

² Вот здесь спецслужбы США допустили лингвистический прокол: в русском языке, на котором говорили 100% жителей Украины в 2004 году, апельсин никогда не называли «оранж», это прямая калька с английского orange.

³ Мадсен о лицемерии США: 64 «цветные революции» говорят за себя // URL: <https://ria.ru/20150308/1051500189.html> (дата обращения: 07.11.2024)

шедшее с развала Советского Союза, противники России подготовили широкую, многослойную, многоузловую сеть информационных солдат на всём постсоветском пространстве. Были созданы организации с фейковыми внешними и вполне конкретными тайными целями – дестабилизации общества, захвата общественного мнения, внедрения вредоносных концепций, массовой дезинформации, эмоционального шантажа и т.д. Были разработаны и до сих пор активно педалируются темы, работающие «вдолгую», запущенные с целью развала России как государства. Созданные вокруг них сообщества сформированы по типу тоталитарных сект, опыты по внедрению которых массово проводились военной разведкой США в России с середины 90-х годов XX века [Лебедева]. Члены этих сообществ убеждены, что владеют эксклюзивной информацией метауровня, что исключает использование ими критического мышления, признание ошибок и даже возможность аргументированно дискутировать. Одно из упомянутых сообществ – «Форум свободных народов России» [Дворкин], которое развивает идеи «деколонизации» и «дeимпериализации» Российской Федерации. Суть их в том, чтобы:

1. Поделить Россию на 34 микрогосударства, слабо связанные и даже враждующие между собой.
 2. Затормозить техническое и культурное развитие России.
 3. Переписать историю, обнулив все достижения России, и приписав их «свободным народам».
 4. Лишить Москву влияния, сравнимого с влиянием Вашингтона и Пекина, убрав, таким образом, одного из трёх ключевых игроков с доски и оставив Китай один на один с США.
- И это только одно направление «мятежвойны». Другое – это широкое использование СМИ, социальных сетей, инфлюенсеров и лидеров мнений для:
1. Дезинформации о ситуации в России и сопредельных странах.
 2. Создания негативного образа России и русского человека.
 3. Создания негативного образа «тирана» и «агрессора» В.В. Путина – как личности, а не как Президента РФ.
 4. Многочисленного разрыва знаний разных поколений, начиная от искажения исторической правды и заканчивая целями и методами подростковой социализации.
 5. Формирования образа будущего для России и россиян исключительно в мрачных тонах.

6. Сеяния раздора между различными общественными стратами российско-го социума (православные – мусульмане, русские – чеченцы, женщины – мужчины, молодые – пожилые, жители периферии – москвичи, рабочие – чиновники, патриоты – «охранители» и т.д.). Больше всего досталось журналистам и писателям: это единственная сила, которая может на равных сразиться с адептами американской гибридной войны их же оружием.

По последнему пункту могу привести следующие факты: мной было проведено исследование о фейках на выборах в Грузии, где общество настраивали

на то, что, якобы, «Россия вмешивается в выборы», чтобы создать «лояльный России режим» – и, конечно, российские журналисты были названы производителями фейков «пропагандистами»¹; до сих пор в Википедии не удалены 187 противоправных статей, а существенная часть ранее нейтральных приняла откровенно антироссийский тон, в том числе – о тех людях, которые рассказывают об СВО не с проукраинских позиций²; патриотические журналисты, поэты, писатели стали в Донбассе, Харьковской области, Луганске и в других регионах мишенью для убийц – не случайно, а целенаправленно, чтобы остальное сообщество «испугалось» и перестало противостоять агентам-дезинформаторам и ангажированным СМИ³. Таких примеров – сотни. На сегодняшний день⁴ на Украине после начала СВО погибли около 30 российских журналистов, и это не случайность, а настоящая охота.

Но если в России с журналистским корпусом после закрытия ряда либеральных СМИ, находящихся на содержании фонда Сороса, Госдепартамента США, Хельсинской группы и прочих антироссийских организаций, всё более-менее наладилось – уехали примерно 1500 не самых лучших, но самых антироссийски настроенных журналистов, то на Украине ситуация в корне другая. Как уже было сказано выше, гибридная скрытая война на территории СССР началась сразу после Великой Отечественной войны. Вашингтон параллельно с экономическими мерами воздействия на Советский Союз активно использовал инструменты психологической (культурно-информационной) войны. Примером служит «План психологического наступления (СССР)» 1951 года [Emergency plan for psychological offensive (USSR)]. Согласно документу, радиостанция «Голос Америки» должна была давать в эфир информацию, дискредитировавшую советских лидеров, порядки в СССР и политику в области прав человека. После распада СССР начался новый этап гибридной войны, которая велась уже не извне, а изнутри России, и, в первую очередь, были найдены журналисты-диссиденты – редакторы, преподаватели, руководители издательств, советники глав регионов – задачей которых было воспитание новых поколений либеральных, прозападных и антироссийских журналистов. Под маской «бичевания пороков», они создавали у россиян впечатление, что страна вот-вот развалится и обнищает вконец, что у неё нет будущего, что они должны срочно бежать за границу, либо же работать в самой России и постсоветском пространстве, «раскрепощая» умы граждан.

¹ Телеграм-канал А. Малькевича от 26.10.2024 URL: https://t.me/alexandr_malkevich/23813 (дата обращения: 09.11.2024)

² Телеграм-канал А. Малькевича от 02.06.2023 URL: https://t.me/alexandr_malkevich/14212 (дата обращения: 10.11.2024)

³ Телеграм-канал А. Малькевича от 30.05.2024 URL: https://t.me/alexandr_malkevich/20922 (дата обращения: 10.11.2024)

⁴ Путин назвал число погибших в зоне боевых действий российских журналистов URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree/news/6660b0b19a79478371578b25> (дата обращения: 11.11.2024)

В 2024 году, когда большая часть инфополя в России была зачищена от ренегатов, статьи и сюжеты СМИ, воспитанных в «соросовской парадигме», приняли совсем уже неэтичный характер. Рассмотрим на примере телеграм-канала «Медузы»¹: «Магазин во Владикавказе временно перестал продавать прокладки мужчинам – из соображений «патриотизма»; «Петербургский политолог Евгений Бестужев получил условный срок по делу о «фейках» про армию»; «В День народного единства в России прошли крестные ходы. Праздник посвятили войне». Как видим, в первом заголовке примитивное понимание патриотизма в маленьком магазине глубинного села стало поводом осмеяния самой идеи патриотизма, причем во всей России. Во втором заголовке слово «фейки» взято в кавычки – неоправданно, поскольку размещённая Бестужевым информация была действительно сильно искажена, либо вымыщлена, и вполне подходит под определение фейка. В третьем заголовке полностью перевран смысл действия и праздника. День народного единства прославляет готовность любого гражданина России защитить интересы всего народа, в том числе – и с оружием в руках, а не войну как процесс. Но это не остановило журналистов «Медузы», которые, фактически, обвинили народ России в немотивированной и постоянной агрессии, приписали ему милитаристический образ мышления и сформировали у читателей ложное убеждение, что большая часть населения страны – националисты и как бы даже не нацисты. Это жонглирование смыслами до 2022 года носило в России дискуссионный характер, когда либеральные СМИ, не будучи готовы к серьёзному диалогу, хотя бы имитировали эту готовность. Сейчас они совершенно открыто заявляют, что и мнение – единственно верное, и подкрепляют это утверждение тенденциозно подобранными информационными материалами: как полностью соответствующими действительности, так и частично искажёнными, а то и полностью сфабрикованными, как «резня в Буче».

На Украине же этого периода «мягкого либерализма» не было вовсе. Украинские журналисты, не согласные с антироссийской политикой и нарушением принципа свободного высказывания всех сторон конфликта, либо покинули Украину, либо были убиты. Большой потерей для журналистского сообщества стала смерть в Олеся Бузины в 2015 году, застреленного за профессиональную деятельность, которую он, в отличие от многих своих украинских коллег не подстраивал под новую русофобскую парадигму². Незадолго до гибели он рассказал «Российской газете» об угрозах в свой адрес: ссылку на эту статью до сих пор можно найти даже в Википедии, хотя она называет «Российскую газету» «источником, не вызывающим доверия» – маленький штришок к проекту тотальной диффамации российской журналистики. Олесь Бузина, отметим, был не только журналис-

¹ Телеграм-канал портала «Meduza» (признан иноагентом) URL: <https://t.me/meduzalive> (дата обращения: 11.11.2024). Издание признано иноагентом. Насчитывает свыше 1,2 млн читателей.

² Алфимов В. Россию хотят раздробить на 34 «княжества» URL: <https://www.kp.ru/daily/27426/4626825/> (дата обращения: 11.11.2024)

том, но и писателем-расследователем: наибольшую ярость украинских националистов вызвали его книги «Вурдалак Тарас Шевченко» и «Союз плуга и трезуба: как придумали Украину». Хотя Бузина не открыл ничего нового – он просто достал из архивов истории забытые или тщательно спрятанные факты, что, как мы знаем, делалось намеренно и довольно долго, приготовляя приход новой мифологии Украины: со «святым батькой Бандерой», «талантливой Лесей Украинкой», «Кобзарём vs. Пушкин», «освобождающих» Украину от большевиков нацистов, и так далее. Бузина выражался предельно чётко. Например, про восхваляющие убийства и расчленение врагов строки Т. Шевченко он писал: «Пройдет три года, и они визжащим кровожаждущим гопаком влетят в чахоточную украинскую литературу» [Бузина].

На Украине больше 20 лет действует комиссия по журналистской этике, только вот «неэтичными» признаются журналисты, которые объективно освещают события, выражают согласие с действиями России или даже просто держат нейтралитет. Медиакритик П. Александров ещё в 2006 году писал: «В прессе, претендующей на звание качественной и влиятельной (газет «Зеркало Недели», «День», журналов «Корреспондент» и «Коммерсантъ-Украина» и др.), можно наблюдать такие негативные явления, как «погоня за сенсационностью, отсутствие альтернативных точек зрения, неполнота освещения как украинской, так и зарубежной жизни из-за недостаточно разветвлённой корреспондентской сети, дефицит сдержанности в оформлении и стиле публикаций» [Александров]. Перевести эту крайне сдержанную риторику можно так: претенциозная русофобская пресса Украины использует кричащие заголовки для привлечения внимания читателя, не стесняется использовать ругательства, клевету и вымыслы для восполнения недостатка в информации и профессионализма. Со всем этим мне лично пришлось столкнуться во время работы в ДНР и ЛНР.

И раз уж речь зашла о новых регионах России, поясню: и там остались журналисты, приверженные высочайшим стандартам профессиональной этики. Но большая часть молодых журналистов оказались воспитаны в этой кликушеской парадигме выворачивания информации так, как того хочется самому автору статьи или её заказчику. Хорошо эту ситуацию описала Е. Куянцева: «С 2014-го года русофobia в СМИ Украины выходит на качественно новый уровень, становится краеугольным камнем внутренней и внешней политики Украины. В таких условиях «независимый» медиакритик, взявшийся анализировать материалы украинских массмедиа, имеет возможность работать на дальнейшее углубление русофобии в украинском информационном пространстве, поставляя материал для информационной войны с Россией, доказывая ее враждебность уже «научно». В итоге русофobia в украинских массмедиа получает весьма существенную подпитку и продолжает далее усиливаться. Динамика ее развития приблизительно такова: антироссийские выпады в СМИ вызывают у публики раздражение, через время наступает привыкание, и враждебное отношение к России становится едва

ли не нормой, после 2014-го года русофobia является уже едва ли не требованием ко всему медиаконтенту Украины» [Куянцева].

По сути, над украинской журналистикой западные специалисты-медиаменеджеры, идеологи и пропагандисты, поставили эксперимент, постепенно создав максимально токсичную среду в стране как в чашке Петри. И на этой токсичной базе выросла целая культура журналистов с искажённым восприятием реальности, магическим мышлением, некритичным восприятием, агрессивная, не видящая разницы между мнением и аргументом, уравнивающая слух с фактом, начинающая материал не с гипотезы, а с утверждения. Любой из этих причин достаточно, чтобы журналист был признан профнепригодным, на Украине же, напротив, – только такие и стали востребованными. С точки зрения манипуляторов из Вашингтона, лучшего нельзя и желать: такие люди верят любой лжи, если она соответствует их мировоззрению (а оно было тщательно сформировано ещё в детстве, по нужным лекалам), и не верят правде, если она разрушает этот мирок. Они используют приёмы чёрной риторики, не видя этической разницы между конструктивной дискуссией и клеветой. В их ценностной пирамиде нет места сомнению и сравнению, а, чтобы обезопасить себя от появления этих процессов, украинские журналисты полностью прерывают неофициальные контакты с журналистами российскими. Для сравнения: тоталитарные секты пользуются такой же методикой, вынуждая своих последователей разрывать связи с родственниками и друзьями, если они не разделяют постулаты учения [Дворкин]. Впрочем, эта методика работает и в спорте, и в семейных отношениях, и в научных кругах, но – только со стороны Украины.

Журналист, привыкший писать статьи, опираясь на личное мнение и не умеющий работать по принципу равновесности мнений сторон; позволяющий себе ничем не подтверждённые высказывания; ориентирующийся на стандарты «жёлтой журналистики», крайне тяжело переучивается. Ему приходится заново учиться собирать и верифицировать информацию – с ознакомлением фейковых новостей у журналистов «украинской волны» тоже бывают проблемы. Ему приходится менять стиль с кликушествующе-юродивого на профессионально-сдержанный, думать о том, не подставляет ли он кого-то под удар и каковы будут последствия публикации. Все эти прописные истины для российских журналистов – буквально открытие для тех, кто работал на территории Украины последние 20 лет. И, конечно, с «украинским» подходом в российской медиасреде делать нечего: такая риторика в России характерна для считанных единиц маргинальных СМИ. И если журналист просто меняет местами «Украина» и «Россия», то он действительно должен переучиться по российским стандартам.

Но и российские стандарты тоже претерпели изменения с началом СВО, правда, в другую сторону: они стали жёстче. От журналиста требуется высокая степень осознанности, максимально быстрая реакция на изменения, стойкость перед лицом угроз – не всегда беспочвенных, и, наконец, умение отделять правду от вымысла.

В 2024 году мы с В.А. Барежневым, при содействии Херсонского педагогического университета, где и проходила апробация, выпустили учебник «Настоящая журналистика для новых российских регионов», и это был важный шаг вперед в развитии профессии¹. В пособии постарались охватить ключевые аспекты журналистики как социального института и профессии. В учебнике пять глав, в которых мы постарались изложить самое важное для каждого журналиста. По нашему глубокому убеждению, у журналиста есть уникальная возможность быть первым, кто рассказывает новости, быть голосом общества и рупором граждан. У журналиста есть долг выражать и защищать интересы людей, помогать тем, кто нуждается в помощи. Для этого у него есть определенные права, средства и способности. Журналист не может быть полностью объективным и беспристрастным, но он должен стремиться к этому. Он не может быть абсолютно независимым и нейтральным, но он не должен быть продажным и ангажированным, идти против правды, факта и профессионального долга.

Людям нужны журналисты, которые будут рассказывать им интересные и честные новости, толковать события, расследовать тайны. Им нужны журналисты, которым они могут доверять и верить. Такие журналисты были в России до революции и в советское время. Они есть и сегодня, и будут завтра. На это можно смело надеяться, учитывая историю, традиции и достижения журналистики в нашей стране.

Прямо сейчас на наших глазах рождается новая школа русской журналистики. Её характерные черты – это российский глубинный патриотизм, отношение к журналистике как к творчеству, а не только как к работе, и высочайший этический стандарт, который был утрачен частью журналистов в 90-е годы и позже и привёл к быстрой деградации профессии и её восприятия в глазах общества. Но ещё одной особенностью этой новой школы журналистики стала её устойчивость ко лжи, а также умение активно ей противостоять. И не только в стычках «журналист-журналист», нет. Главная задача журналистов новой школы – дать оружие в гибридной войне бойцам и гражданским людям, вне зависимости от того, в какой стране мира они находятся, и какое участие принимают в противостоянии Россия-Украина. Ещё во время Великой Отечественной войны примерно так же формулировал задачу журналиста Илья Эренбург [Эренбург]: «Дать оружие бойцу, вдохновить его на подвиг, разоблачить низкую сущность фашизма». История повторяется: и фашизм поднял голову, и его идеологи используют те же приёмы, что и раньше. В духе известного определения войны, данного немецким теоретиком и историком Клаузевицем, информационную войну можно рассматривать как продолжение вооружённого конфликта с использованием современных технологий в области медиа и коммуникации, как мы уже говорили ранее, а это значит, что российские медиа не имеют морального права оставлять

¹ Малькевич А.А.: «Настоящая российская журналистика для новых регионов» теперь есть во всех вузах четырех новых субъектов РФ! <https://crimea-news.com/society/2023/08/18/1160051.html>

гражданское население без защиты, поскольку из-за тотального распространения Интернета и телефонии каждый россиянин оказывается под ударом, и должен иметь возможность защитить себя: свой мир, свои ценности, свою уверенность, психическое здоровье и жизнь. В информационной войне участвуют как электронные, так и печатные СМИ. В последнем случае отметим такие популярные российские газеты, как «Московский комсомолец» и «Новая газета». В частности, в «МК» по поводу СВО часто высказываются такие известные журналисты и публицисты, как М. Ростовский, С. Белковский, А. Минкин, В. Иноzemцев, Майкл. Различные, а порой и противоположные взгляды этих журналистов дают возможность читателям этой газеты делать собственный осознанный выбор, чего они не в состоянии сделать, читая западные и украинские СМИ.

Важным отличием новой школы российской журналистики является также не-приятие полуправды и ориентация не только на репортажный стиль, но и на очерки. Очеркисты, востребованные в советское время, после событий 1991 года практически полностью исчезли из СМИ – колумнистов, а также команды медиа-проектов в полной мере тождественными очеркистам считать нельзя: очерк – это промежуточный этап между чистым литературным творчеством и журналистикой, при этом он отличается глубиной осознания происходящего (и тем вступает в противоречие с гонзо-стилем), аналитичностью, вниманием к деталям и к повествовательному полотну в целом. И вот, что важно: именно очерк позволяет показать реалии гражданской созидательной жизни во время военной операции – строительство новых домов и городов, работу людей в учреждениях образования и здравоохранения, быт людей, которые вплетены в происходящее не как объекты, а как субъекты: волонтёров, работников социальных служб и властных структур, правоохранителей и сотрудников сервисов, от почтового до торгового. В отличие от военных операций с боестолкновениями, эта часть общественной жизни имеет вид протяжённого действия, с неопределенным финалом, а иногда и без него – это постоянно происходящий процесс, который нельзя описать конечным словом «случилось». И вот журналистика очерка в новой российской журналистской школе не только возрождает очерк как жанр, она уходит от быстротечной сиюминутной новостной гонки, предоставляя читателю возможность видеть не только «новостную точку», но и процесс, в котором она существует, его начало, принципы действия и возможные финалы. Более того, очерк даёт лица – поступкам и имена – подвигам; он позволяет формировать картину мира; посвящённый будням мирного населения в новых регионах России, он вносит мощный диссонанс в ложную картину мира, построенную западной пропагандой – более мощный, чем даже победы российской армии, поскольку для восприятия информации, заложенной в нём, не требуется ни аналитических способностей, ни времени на сверку данных. Украинская журналистика, – а стоило бы брать это слово в кавычки, – так вот, украинская «журналистика» вполне искусно, хотя и редко, использует этот приём: так было при создании инфофейков о «резне в Буче», о «разбомбленном роддоме с роженицами» в Мариуполе,

о недавнем фейке «масляного мародёрства», в котором Россия, якобы страдая от недостатка сливочного масла, вагонами вывозит это самое масло с Украины, и продаёт под брендом «Украинское». Несмотря на разоблачение фейка, подача его через формат очерка существенно затрудняет борьбу с дезинформацией. Близкие, понятные образы, люди, реакции – вот, что вызывает доверие в очерке у читателя. Но можно противопоставить подлинное мастерство очеркистов – и не разово, а на постоянной основе, и не о событиях трагических, но на-против – жизнеутверждающих, позитивных и объективных.

Неприятие полуправды, на моё взгляд, единственное действенное оружие в борьбе с ней. В русской философии традиция правдоискательства отражена в трудах Вл. Соловьёва, Герцена, Плеханова, Бакунина, а позже – в эпоху СССР – «правдоискательство» обрело другое звучание: оно превратилось в паранойю, в попытки доказать, что все вокруг неправильно, а должно быть правильно. Это извращённое понятие правдоискательства счастливо дожило до наших дней в традициях псевдо-либерализма, граничащего с нигилизмом. О какой журналистике, кроме агрессивно-критической можно было говорить в такой среде? Напомню, что вплоть до начала 20-х годов XXI века писать о величии России, богатстве и самобытности её культуры, особом месте в мировой цивилизации и патриотизме было нельзя. Не то, чтобы существовал запрет, но и профессиональное сообщество негативно относилось к своим же коллегам-патриотам, и в обществе тщательно насаждался этот нарратив. Напомню, что именно тогда в язык вошли окказионализмы: а) «пропагандон» и б) «кремлядь». Которые означали, всего-навсего: а) автора с позитивным взглядом на будущее России и одобрением текущего курса политики, б) журналиста, пишущего с позиции Президента и Правительства. Потому правдоискательство и выродилось в оголтелую критику всего и вся.

Тогда как в русской традиции «правдоискательство» значит совсем другое. Позволю себе процитировать М.А. Бакунина, из книги «Государственность и анархия»: «Народа никогда и ни под каким предлогом и для какой бы то ни было цели обманывать не следует. Это было бы не только преступно, но и в видах достижения революционного дела вредно; вредно уже потому, что всякий обман по существу своему близорук, мелок, тесен, всегда шит белыми и гнилыми нитками, вследствие чего непременно обрывается и раскрывается, и для самой революционной молодежи самое ложное, самопроизвольное, самодурное и народу противное направление. Человек силен только тогда, когда он весь стоит на своей правде, когда он говорит и действует сообразно своим глубочайшим убеждениям. Тогда в каком бы положении он ни был, он всегда знает, что ему надо говорить и делать. Он может пасть, но осрамиться и осрамить своего дела не может. Если мы будем стремиться к освобождению народа путем лжи, мы непременно запутаемся, сбьемся с пути, потеряем из виду самую цель, и если будем иметь хотя какое-нибудь влияние на народ, сбьем с пути и самый народ, т. е. будем действовать в смысле и на пользу реакции» [Бакунин].

Здесь говорится о революции, но мы вполне можем применить этот принцип и к журналистике. В западной концепции журналистики «правда» – это трактовка реальности в пользу политической потребности, и потому прежде, чем попасть к читателю, в разных пропорциях смешивается с ложью. В российской концепции журналистики правда должна быть полновесной, демонстрироваться всесторонне и бескомпромиссно. «Нельзя забывать, что правда должна быть всегда полной. Можно, конечно, высказывать частичную, или неполную правду, но тогда рано или поздно она с необходимостью обернется ложью» [Славина].

И вот, понимая все эти процессы и предпосылки, мы можем сформулировать базовые принципы борьбы с кампанией лжи, развязанной Западом против России – не в первый, и, предположу, не в последний раз.

Во-первых, это неукоснительное следование базовым принципам журналистики – этическим и профессиональным. Во-вторых, не давать лжи ни малейшей возможности просочиться в материал: избегать недомолвок, непроверенных фактов, выдумок, полуправды. В-третьих, сосредоточиться по возможности на балансе между новостными репортажами с мест и материалами, анализирующими не сводки с места боевых действий, а процессы восстановления новых регионов, крепнущие связи с Россией, позитивные изменения. В-четвёртых, это понимание опасности и ответственности гражданской позиции журналиста. В-пятых, это сохранение в себе стремления к поиску правды и готовность к журналистике расследований.

На этих пяти столпах и зиждется новая российская школа журналистики, которая призвана дать информационное оружие народу России, её армии, представителям властных структур и дипломатам. Данные журналистских материалов должны быть достоверными и беспристрастными, насколько это возможно: не опровергать потоки лжи, увязая в бесконечных спорах, а давать объективную и полную картину реальности.

Источники

Александров П. Мифы качественной прессы // URL: <http://www.mediackrytyka.info/> (дата обращения: 10.11.2024).

Бартош А.А. Конфликты XXI века. Гибридная война и цветная революция // URL: https://www.techbook.ru/book.php?id_book=978 (дата обращения: 07.11.2024)

Бузина О. Вурдалак Тарас Шевченко // URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/106947-2-oles-buzina-vurdalak-taras-shevchenko.html#book> (дата обращения: 11.11.2024).

Дворкин А.Л. (2024). Сектоведение: учебник в 2 томах. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2024. – 1840 с.

Куянцева Е.А. Современные информационные процессы в медиапространстве Украины // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoye-informatsionnye-protsessy-v-mediaprostranstve-ukrainy> (дата обращения: 11.11.2024).

Лебедева О. В США представили карту «деколонизации» России // URL: https://www.pravda.ru/world/1722726-po_razdeleniju_rossii/ (дата обращения: 08.11.2024)

Месснер Е.Э. (2005) «Хочешь мира, победи мятежвойну!». Творческое наследие Е.Э. Месснера. // М.: ВУ, Русский путь, 696 с.

Пухов Р.Н. «Миф о гибридной войне» // URL: http://nvo.ng.ru/realty/2015-05-29/1_war.html. (дата обращения: 08.11.2024 г.)

Славина В.А. Информационная война: правда и ложь в журналистике (опыт типологического исследования) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-pravda-i-lozh-v-zhurnalistiche> (дата обращения: 11.11.2024).

Эренбург И. Г. (1996). Собрание сочинений: в 8 томах // Москва. - Т. 5.

Emergency plan for psychological offensive (USSR) Central Intelligence Agency. 1951. P. 1-16. URL: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP80R01731_R003500180030-6.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

■ ■ ■ The new school of russian journalism: the technology of countering lies

Malkevich A.A.

Legislative Assembly of St. Petersburg, St. Petersburg, Russian Federation.

Abstract. The author examines the causes and principles of the formation of a new Russian journalism and analyzes the problems of Ukrainian journalism related to the need for the authorities of Ukraine and Western countries to support the «fake information bubble» and form a negative image of Russia to publicly justify continued support for information, military and economic confrontation.

The basic principles of combating the campaign of lies unleashed by the West against Russia have been formulated – not for the first time, and, I suppose, not for the last time. Firstly, it is strict adherence to the basic principles of journalism – ethical and professional. Secondly, do not give the lie the slightest opportunity to leak into the material: avoid omissions, unverified facts, fabrications, half-truths. Thirdly, to focus as much as possible on the balance between news reports from the field and materials that analyze not reports from the battlefield, but the processes of rebuilding new regions, strengthening ties with Russia, and positive changes. Fourthly, it is an understanding of the danger and responsibility of a journalist's civic position. Fifth, it is the preservation of the desire to find the truth and the willingness to engage in investigative journalism.

Keywords: hybrid war; fake; new Russian journalism; philosophy of truth.

For citation: Malkevich A.A. New School of Russian Journalism: Technology of Countering Lies// Communicology. 2025. Vol. 13. No. 4 . P. 22-34. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-4-22-34.

Inf. about the author: Alexander A. Malkevich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Co-chairman of the Coordinating Council for the Integration of New Subjects of Russia at the Civic Chamber of the Russian Federation, Deputy of the Legislative Assembly of St. Petersburg. *Address:* St. Petersburg, Isaakievskaya Square, 6, Admiralteiskaya metro station. *E-mail:* alexander.malkevich@inbox.ru

Received : 24.08.2025. Accepted: 16.12.2025.

References:

- Alexandrov P. Myths of high-quality press // URL: <http://www.mediackrytyka.info/> (date of request: 10.11.2024) (in Rus.).
- Bartosh A.A. Conflicts of the XXI century. Hybrid war and the Color Revolution // URL: https://www.techbook.ru/book.php?id_book=978 (date of application: 07.11.2024) (in Rus.).
- Buzina O. Ghoul Taras Shevchenko // URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/106947-2-oles-buzina-vurdalak-taras-shevchenko.html#book> (date of application: 11.11.2024) (in Rus.).
- Dvorkin A.L. (2024). Sectology: textbook in 2 volumes. Moscow: Publishing House of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities, 2024. 1840 p. (in Rus.).
- Ehrenburg I. G. (1996). Collected works: in 8 volumes. // Moscow. Vol. 5. Emergency plan for psychological offensive (USSR) Central Intelligence Agency. 1951. p. 1-16. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP80R01731 R003500180030-6.pdf> (accessed: 15.01.2024). (in Rus.).
- Emergency plan for psychological offensive (USSR) Central Intelligence Agency. 1951. P. 1-16. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP80R01731 R003500180030-6.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).
- Kuyantseva E.A. Modern information processes in the media space of Ukraine // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-informatsionnye-protsessy-v-mediaspace-ukrainy> (date of application: 11.11.2024) (in Rus.).
- Lebedeva O. In the USA, a map of the «decolonization» of Russia was presented // URL: https://www.pravda.ru/world/1722726-po_razdelenju_rossii/ (date of access: 08.11.2024) (in Rus.).
- Messner E.E. (2005) «If you want peace, defeat the rebel war!». The creative legacy of E.E. Messner. // M.: WU, Russian way, 696 p. (in Rus.).
- Pukhov R.N. The myth of hybrid warfare // URL: http://nvo.ng.ru/realty/2015-05-29/1_war.html. (date of reference: 08.11.2024) (in Rus.).
- Slavina V.A. Information war: truth and lies in journalism (experience of typological research) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-pravda-i-lozh-v-zhurnalistike> (date of application: 11.11.2024) (in Rus.).